

Забрав огромный тюк на почте, ребята даже не стали его вскрывать — времени совсем не оставалось. Ван Сюань закинул тяжелую посылку на плечо и устроился на багажнике, а Гоудань изо всех сил нажал на педали, устремляясь обратно к школе.

— И правда, медицинские книги, — Гоудань бережно снял плотную обертку и протянул Ван Сюаню увесистый том. — Господи, ну и махина! Сколько же времени уйдет, чтобы всё это вызубрить? О, смотри-ка, тут и учебные материалы для подготовки!

Ван Сюань зажал толстенную книгу под мышкой и присел на корточки рядом с Гоуданем. Вместе они принялись разбирать бумаги. В основном это были исписанные мелким почерком конспекты и старые, уже решенные задания, но среди них нашлись и две совершенно новые, еще не распечатанные тетради с упражнениями.

— Твой наставник, хоть вы и не виделись ни разу, тебя явно ценит, — заметил Гоудань.

Новые пособия они разделили поровну. Получалось, что Гоудань просто погрелся в лучах чужой славы и поживился за счет друга.

— Он очень благородный человек, — отозвался Ван Сюань. — Мы и вправду никогда не встречались лицом к лицу, но он подробно отвечает на каждое мое письмо с вопросами. К нему ведь толпы на прием стоят, времени наверняка в обрез, а он всё равно находит минутку для писем. Редкой души человек.

Материалы были на вес золота, так что ребята тщательно рассортировали их по темам и предметам. То, что пока не требовалось, убрали на хранение в свое тайное Сокровище, оставив лишь пособия по основам наук, которые они сейчас проходили. Подборка оказалась на редкость полной: от самых простых базовых задач до упражнений на закрепление и сложных, углубленных заданий.

Незаметно подошли первые длинные каникулы в старшей школе — День образования КНР. Однако Гоудань и Ван Сюань домой не собирались. Они попросили Цичжи передать Ли Сы, что у них появились неотложные дела и приехать пока не получится. Еще загодя ребята раздобыли через знакомых билеты на поезд, идущий на юг. В первый день каникул они, как и все остальные, паковали вещи. Но если их одноклассники предвкушали встречу с родными, то эти двое готовились к дальней дороге.

Наученные прошлым опытом, они понимали, что на месте устроятся гораздо быстрее, чем в первый раз. Теперь главным испытанием была сама дорога. Ребята все просчитали: сначала на пригородном автобусе добраться до вокзала в столице провинции, там пересесть на ночной поезд, идущий на юг, а через трое суток сойти на станции в соседнем городе и уже оттуда быстро доехать до Особой зоны на попутке или автобусе.

На севере в октябре уже дышало прохладой, но по мере того как состав продвигался на юг, в вагоне становилось всё душнее. Южный осенний зной — беспощадный, удушливый — заявлял о своих правах. Стоило выйти на открытое солнце, как кожу мгновенно обжигало, будто

кипятком.

Ребята запаслись всем необходимым. Разумеется, во многом их выручал переносной склад, скрытый в тайном Сокровище. Пользовались они им с величайшей осторожностью, но удобство этой вещи переоценить было трудно.

И всё же к моменту, когда они добрались до Особой зоны и заселились в местный гостевой дом, вид у обоих был самый жалкий. Изнуренные долгой дорогой, пропотевшие насквозь, они буквально задыхались от духоты. Молодость, конечно, брала свое, и усталость не валила их с ног, но взмокшая кожа нестерпимо чесалась. Позабыв обо всем на свете, ребята схватили сменную одежду и вдвоем протиснулись в крохотную душевую. Включив холодную воду на полную мощность, они с наслаждением подставили головы под упругие струи, густо намылились душистым мылом и принялись смывать дорожную грязь.

— Эй, ты куда тянешься? — фыркнул Ван Сюань.

Ему в глаза попала мыльная пена, и он, зажмурившись, попытался на ощупь отыскать кран, но вместо этого наткнулся на скользкое плечо Гоуданя. Тот тоже был весь в пене с ног до головы.

— Ой, прости, — буркнул Ван Сюань, пошарив рукой в другую сторону, но вентиль так и не нашел.

Гоудань сам крутанул ручку смесителя. Вода хлынула с новой силой. Ван Сюань тут же шагнул под струю, смывая мыло с лица и ушей.

— Подвинься малец, я тоже ополоснусь, — бесцеремонно пихнул его бедром Гоудань.

Они с самого детства вместе плескались в деревенских речушках. Позже, уже в Уездной средней школе, летом прямо в умывальной комнате общежития обливались холодной водой из ведер, натянув лишь короткие трусы, а зимой ходили в общественную баню. Тела друг друга они знали до мельчайшей родинки, и стесняться им было совершенно некого.

Но стоило Гоуданю легонько прижаться к Ван Сюаню, как от этого скользкого, влажного прикосновения оба почувствовали странное смятение. словно от удара током, они мгновенно отпрянули друг от друга в разные стороны.

— Ты чего толкаешься? — недовольно спросил Ван Сюань.

— Да не толкался я, просто потесниться попросил, — вполголоса пробормотал Гоудань.

— Ну ты и белый, конечно, — хмыкнул Гоудань и по привычке, с которой обычно хлопал друга по плечу, шутливо отвесил Ван Сюаню звонкий шлепок ниже поясицы.

Раздался громкий хлопок.

Оба замерли. Гоудань сам опешил, не понимая, какая муха его укусила и зачем он это сделал.

— Я же легонько... не думал, что так громко выйдет, — заюлил Гоудань, виновато заглядывая другу за спину. — Слышь, не больно хоть?

Лицо Ван Сюаня мгновенно вспыхнуло пунцовым цветом — от чистейшей злости. Поймав его испепеляющий взгляд, Гоудань совсем стушевался:

— Да ладно тебе... Ты просто такой белый, аж в глазах зарябило... — оправдывался он, сбавляя тон до шепота.

Ван Сюань продолжал сверлить его злым взглядом. Но прикрыл он ладонью вовсе не пострадавшую ягодицу, а срамное место спереди. Больно-то не было, просто хлопок вышел смачным, и от встряски его мужское достоинство невольно качнулось туда-сюда.

— Ой-ой, только не бей, сдаюсь! — взмолился Гоудань.

Решив, что Ван Сюань сейчас отомстит ему тем же, он вжал голову в плечи и уморительно зажал руками задницу. Но Ван Сюань не стал размахивать руками, а просто отвесил ему увесистый пинок по ладоням. Теперь уже у Гоуданя всё хозяйство весело заплясало от толчка.

После этого нехитрого возмездия неловкость как рукой сняло. Парни принялись шутливо мутузить друг друга, поднимая тучи брызг. В пылу шутливой потасовки они умудрились залить даже чистую сменную одежду, висевшую на крючке. Делать было нечего — пришлось натягивать на влажные тела полусырые вещи. Наскоро постирав дорожное белье в тазу, они развесили его сушиться на оконной раме.

После бани и веселой возни усталость как рукой сняло.

— Ну и голодуха! — пожаловался Гоудань, потирая живот. — На этой проклятой железной дороге пришлось давиться черствыми лепешками, которые уже кислинкой отдавали. Душу готов продать за нормальную горячую еду. Что скажешь, наш Главный управляющий?

— Ладно уж, — фыркнул Ван Сюань. — Сегодня устроим пир горой.

Все их сбережения хранились у него. Гоудань оставлял себе лишь сущую мелочь на карманные расходы. Финансовой грамоте парней никто не учил, но как-то само собой повелось, что Ван Сюань забирал общую выручку, а при необходимости выдавал нужную сумму. Так они и жили с самого первого дня.

Поскольку именно Ван Сюань чаще всего стоял у плиты, он лучше знал, какие продукты и вещи нужны в доме. К тому же он отличался практичностью и всегда принимал взвешенные решения. Рано или поздно это должно было случиться: Гоудань с легким сердцем вручил ему бразды правления общим кошельком.

С тех пор Гоудань в шутку величал его Главным управляющим, а Ван Сюань и не думал возражать.

Опрятные, свежие и довольные, они прибрали ценные вещи, заперли комнату и спустились в холл. На этот раз они остановились в том же гостевом доме Особой зоны, что и в прошлую поездку. Место было удобным и, главное, чистым, пусть и обходилось недешево. Сами-то они трудностей не боялись, но чистоплотный Ван Сюань резонно опасался подхватить какую-нибудь заразу в захудалых ночлежках.

Решив прогуляться пешком, парни направились к харчевне, где работал старший брат Сяо Цяня. Имени его они так и не спросили. С летней поездки прошло без малого два месяца, но юный официант мгновенно их узнал и расплылся в широкой улыбке, сверкнув ровными белыми зубами. Ему, должно быть, хорошо запомнились щедрые чаевые, которые ребята отсыпали его младшему брату за работу гидом, так что встретил он их как дорогих гостей.

Официант-брат заговорщицки кивнул и указал на освободившийся столик в углу, жестами приглашая присаживаться, пока сам он спешно разносил заказы другим посетителям.

— Да тут яблоку негде упасть, — тихонько заметил Гоудань. — Хозяин, небось, деньги лопатой гребет.

— Чужому богатству завидовать нечего, — резонно возразил Ван Сюань. — Сюда ведь в основном мелкие торговцы ходят, на еде они не экономят. Поначалу, конечно, каждый юань берегут, но стоит немного развернуться — и уже хочется пообедать по-человечески. К тому же в такой тесноте и шуме всегда можно перехватить свежие слухи или завести полезные знакомства.

За столиками звенели самые разные диалекты — от северных до южных, и приезжие интуитивно тянулись к землякам, сбиваясь в небольшие группки.

Вскоре заведение наводнила новая волна посетителей. Места за столом ребят пустовали, так что к ним подошли двое мужчин. Стоило Гоуданю ответить на их вежливый вопрос, как один из вошедших расплылся в изумленной улыбке:

— О надо же, земляки! Не думал встретить здесь своих. Вы из каких краев будете, хлопцы?

Мужчина был рослым, крепким, с простоватым и добродушным лицом.

Гоудань тоже обрадовался и назвал их провинцию. Приезжий охотно опустил на свободный табурет, жестом подозвав своего товарища, и принялся расспрашивать ребят о доме.

Разговор завязался легкий и непринужденный. Как говорится, за каждым холмом свои обычаи, да и говор в соседних уездах порой разнится, но их местное наречие было достаточно близко к общепринятому языку, разве что интонации отличались. Так что собеседники прекрасно понимали друг друга.

Ван Сюань по своему обыкновению помалкивал, исподволь разглядывая гостей. Его взгляд пересекся со взглядом второго попутчика — молчаливого земляка, который скромно сидел чуть поодаль. Ван Сюань сдержанно кивнул ему, мужчина ответил тем же. После этого оба вежливо отвели глаза и сделали вид, будто увлеченно слушают болтовню своих товарищей.

Когда к столу подошел юный официант-брат, словоохотливый земляк объявил, что парень пришелся ему по душе, и вознамерился оплатить их обед. Гоудань тут же замахал руками, отказываясь:

— Да что вы, дядя, не стоит! Поболтать мы и так рады, но угощаться за ваш счет не годится — мы ведь еще ничем не заслужили такого гостеприимства. Давайте каждый сам за себя заплатит. Вот раскрутитесь как следует, тогда и угостите!

— И то верно! — добродушно расхохотался тот. — Договорились, сочтемся как-нибудь в другой раз.

Обе компании сделали заказы. Гоудань уверенно выбрал два сытных мясных блюда и наваристый суп.

Земляк покачал головой и усмехнулся:

— Молодые еще, аппетит богатырский! В такую-то жару — и столько мяса. А нам, старикам, лучше чего-нибудь полегче, овощного взять для аппетита.

— Эх, дядя, знали бы вы, сколько мы на одних соленьях сидели! Наконец-то до нормального мяса дорвались, — рассмеялся Гоудань.

Ребята и впрямь проголодались до безумия. Когда перед ними поставили исходящие паром, ароматные тарелки, у них аж глаза заблестели. Позабыв о приличиях, они вооружились палочками и принялись уплетать еду за обе щеки. Еще на пороге харчевни у обоих слюнки потекли рекой, и только остатки самообладания удержали их от того, чтобы не утащить кусок прямо из чужих мисок. Впрочем, здесь все вели себя просто — кругом сидели такие же работяги, которые шумно чавкали и громко переговаривались, так что на парней никто не обратил внимания.

Умяв по пять больших плошек риса и вычерпав суп до последней капли, они наконец сыто откинулись назад.

— Всё тут вкусно, спору нет, — проворчал Гоудань, утирая рот рукавом, — да только пиалы у них кукольные, на один зуб.

Сидящие напротив земляки лишь удивленно переглянулись. Сами они тоже любили поесть, но зверский аппетит Гоуданя заставил их уважительно притихнуть. Парень орудовал палочками так неистово, словно голодный волк, совершивший набег на овчарню.

— Ну... хороший аппетит — верный признак доброго работника, — натянуто хмыкнул рослый мужчина.

— А то! — гордо подбоченился Гоудань. — Отец всегда твердит: ничего, что у нас вола нет, пока у него такой сын растёт. Я за плугом один за двоих отработать могу!

До этого рослый земляк хвастался своими успехами и зазывал парней работать к себе в бригаду, но, глянув на прожорливость потенциального помощника, благоразумно решил больше эту тему не поднимать.

Проводив взглядом новоиспеченных приятелей, ребята подозревали официанта-брата. Пока тот подсчитывал сумму, они поинтересовались, свободен ли сейчас Сяо Цянь.

Договорившись о встрече на следующий день, довольные Гоудань и Ван Сюань, поглаживая набитые животы, неспешно вышли на улицу.

<http://bllate.org/book/19654/1996766>